

М. Ю. Тарарак
Харьков

О ГЛАВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЭЗИИ И. ЭРЕНБУРГА

У статті викладені основні результати дослідження поезії І. Еренбурга як визначної частини його спадщини. Показано, що його поезія є яскравою та цікавою сторінкою руської літератури ХХ ст. Кожен етап поетичної творчості знаменує собою не тільки прийняття основних поетологічних особливостей пануючої тоді поетичної течії, але й безперервне прагнення утворити свій власний голос, власну тему, яка і зробила його поезію впізнаваною та улюбленою декількома поколіннями читачів.

Ключові слова: стилізація, інтертекст, цивільна, філософська, інтимна лірика.

В статье изложены основные результаты изучения поэзии И. Эренбурга как значимой части его наследия. Показано, что его поэзия является яркой и интересной страницей русской литературы ХХ в. Каждый этап поэтического творчества знаменует собой не только принятие основных поэтологических особенностей господствовавшего тогда поэтического течения, но и неустанный стремление выработать свой собственный

голос, собственную тему, которая и сделала его поэзию узнаваемой и любимой несколькими поколениями читателей.

Ключевые слова: стилизация, интертекст, гражданская, философская, интимная лирика.

In this article we exposed the main results of the Ehrenburg`s poetry study like a significant part of his heritage. Poet Ehrenburg was in progress from the assimilation of the newest poetic streams achievements to the searching of his place in the system of socialist realism. The onliness of his creative career is, he travelled a long way, congruent with the development of the Russian poetry from symbolism to the socialist realism. He appreciated, converted and developed the achievements of the poetry streams of that time. He came like a poet to the Russian literature, he took himself as a poet even when the main amount of his work arranged the prose and the publicism. He addressed the poetry in years of repressions, he expressed with the poetry his true attitude against the actual events. It is shown, that this poetry is an interesting and bright sheet of the Russian literature in 20th century. Every stage of the poetic creation is marking not only the acceptance of the main poetic singularity of the mainstream, but also a constant aspiration to produce the own voice, the own theme, which made his poetry knowable and beloved by several reader generations.

Key words: pasticcio, intertext, civil, philosophic, intimate lyrics.

История изучения поэзии И. Эренбурга состоит из трех неравнозначных этапов. К первому нами отнесены отклики современников поэта на его стихи ученического, свободного стиха и «классического» периодов его творчества. Они составили основу дальнейшего изучения поэзии Эренбурга. Ко второму этапу относятся статьи и рецензии 1939–1980-х гг., а к третьему – немногочисленные современные научные исследования. К сожалению, процесс изучения поэзии Эренбурга не был непрерывным и последовательным и соответствовал хронологии публикации его стихотворений. Анализ истории вопроса дает возможность утверждать, что по сей день поэзия нередко является лишь иллюстративным материалом к изучению других сторон творчества писателя. Наиболее плодотворными этапами исследования поэзии Эренбурга были 1910-е – 1939 гг. и 1980-е – 2000-е гг. Мнения рецензентов поначалу определялись их позицией по отношению к различным поэтическим школам. Например, «символистские» стихотворения Эренбурга приветствовались Брюсовым, но вызывали неприятие Гумилева. Стремление к поэтической ясности отмечалось как положительное Гумилевым, но было встречено с неодобрением Брюсовым. Переход от футуристических средств выразительности к новым поискам в области формы враждебно оценено футуристами, обвинявшими молодого поэта в политической неопределенности позиции. 1939 по 1980-е гг. в сознании читателей и исследователей Эренбурга-поэта был потеснен его публицистикой, прозой, мемуарами. Книги Б. Сарнова [1; 2; 3] представляют собой результат многолетней разработки стройной концепции: исследователь выдвигает аргументы в пользу того, что Эренбург как общественный деятель и писатель служил конъюнктуре своего времени и лишь в поэзии выражает свои истинные чувства, мысли, желания. Эта концепция вступает в противоречие с работами Б.Я. Фрезинского [4; 5; 6; 7; 8] и требует, на наш взгляд, проверки конкретным анализом художественного, в том числе, поэтического текста.

Эренбург прошел путь, совпадающий с развитием русской поэзии от символизма до социалистического реализма, воспринимая, трансформируя и развивая достижения поэтических течений того времени. Поэзия занимала важнейшее место в его творчестве [см.: 9]. Он вошел в русскую литературу как поэт, видел себя поэтом и выражал в поэзии свою истинную позицию по отношению к действительности. Ученический период поэтического творчества И. Эренбурга продолжался с 1909 по 1913 гг. и совпал с его увлечением символизмом, а затем акмеизмом. В эти годы поэт находился в поисках своего лирического «я», сознательно подражал В. Брюсову, перепевал мотивы поэзии Ж. Роденбаха и Ф. Жамма, стилизовал под поэзию А. Блока, творчески усваивал опыт К. Бальмонта и русских акмеистов. Несмотря на «ученичество» Эренбурга, в его поэзии той поры сформировался собственный, индивидуальный облик лирического героя. Поэт следовал современной ему тенденции в переосмыслении библейских сюжетов, любовь лирического героя к женщине драматична, она возвышает его и одновременно разрушает его внутренний мир. Образ лирической героини развивается вместе с образом героя: рыцарь – дама, Христос – Мадонна, он – девушка печальная, «Зай» – «Зайка», я – ты. Свой истинный покой лирический герой находит лишь в воспоминаниях о детстве и в соприкосновении с природой. В ранней лирике проявился и яркий сатирический талант поэта, язвительно высмеивающего гримасы буржуазного общества. Этот опыт в полной мере реализуется в его романе «Хулио Хуренито».

Важнейшие тематические пласты поэзии периода 1909–1913 гг. связаны с переосмыслением Ветхого и Нового Завета, что соответствует творческим поискам и поэтов несимволистских течений, а также античности и образов эпохи Возрождения. В лирике «ученического» периода создан и образ лирической героини, которая развивается вместе с образом героя: рыцарь – дама, Христос – Мадонна, он – девушка печальная, я – ты. В ранней лирике И. Эренбурга преобладают темы родины, поэта и поэзии, любовная тема, тема смерти и тема еврейского народа. В освоении темы родины и своего народа молодой поэт поднимался до высоты философской лирики. Анализ пространственно-временных представлений позволяет говорить, что поэту ближе прошедшее, чем современность, им используется религиозная лексика, любовь уподобляется священному обряду, сходному со служением в церкви. Эренбург использует цветовую символику, близкую символистской: белый цвет, символизирующий платоническую любовь, бледно-синий и голубой, желтый. Основными приемами, которым пользуется Эренбург, являются стилизация и различные формы интертекста, чрезвычайно характерные для русской поэзии тех лет. Однако цветовая символика, концепция мира и образ лирической героини не составляют системы, как в поэтике символизма, не несут дополнительных значений и не находятся в значимых соответствиях друг с другом. Стихотворения содержат исповедальные монологи, даже если личность поэта скрыта стилизацией, в них отчетливо проявилось медитативное начало, когда перед нами – взволнованное и напряженное раздумье о любви и

о вечности. Разрыв с символизмом отразился в поэтике Эренбурга во внимании к деталям быта и безыскусным приметам окружающего мира. Поэт отказывается от замысловатых метафор, передает чувство через значимые детали, состояние его героя соотносится с состоянием природы. Попытка преодоления многозначности символизма обернулась в творчестве Эренбурга обращением к буколической поэзии, причем поэт создает собственный русский вариант, изображая природу средней полосы России и ее фауну. В поэзии той поры преобладают описательные и сюжетные стихотворения.

Стихотворения периода свободного стиха (1914–1920), рассмотренные в контексте русской поэзии тех лет, позволяют говорить о мощном воздействии русского авангарда, выявленном как на уровне тематики, так и в области художественной выразительности. Как и в предшествующем периоде творчества, И. Эренбург не присоединяется к теоретической платформе футуризма и не следует его эстетической программе, а использует отдельные достижения этого поэтического течения. Прежде всего это касается переосмысления библейского текста, который, как и в русском авангарде, снижается. В области поэтики И. Эренбург активно использует разговорную речь, приемы метаморфозы, развернутой метафоры, отрицательного параллелизма и обращенного параллелизма. В области синтаксиса продуктивными являются фигуры – риторические восклицания. Ведущими темами творчества Эренбурга этого периода становятся темы смерти, конца пути, скуки, родины, поруганной любви; образы младенца (мальчика), души, поэта, бабы; мотив мученичества. Поэт склоняется к эпическому осмыслению драматических событий действительности, что обусловило прозаизацию его поэзии. В отличие от военных стихотворений Вл. Маяковского, в которых высока степень публицистичности, прямого обвинения общества в равнодушии, сытости и глухоте, в поэзии Эренбурга первая мировая война осмыслена философски, а трагедия каждого понимается как трагедия человечества, стоящего у своего конца. Лирический герой Эренбурга – это летописец, фиксирующий происходящее и осмысляющий его. Продуктивными для поэзии той поры являются олицетворения. В период свободного стиха поэт также переживает эволюцию, выразившуюся в смене позиции лирического героя, от отрицания святых и богохульства обратившегося к принятию новой истины, предчувствующего обновление земли.

В «классический» период творчества И. Эренбурга (1921–1923 гг.) процесс поиска собственных тем и поэтических приемов завершается. Хотя в стихах этих лет проявилось воздействие поэтики Б. Пастернака, О. Мандельштама и В. Маяковского, усвоение ее особенностей проникало через отдельные элементы, перепевание определенных мотивов. Эренбург также приближается к лучшей гражданской лирике Н. Некрасова, используя архаизмы, инверсию, присущую ей, а в области тематики высказывает свойственное Маяковскому презрение к буржуазии, образу ее жизни, противопоставляет европейское благополучие российской действительности и катастрофичности человеческого бытия. «Классическому»

периоду свойственно преобладание философской лирики, использование библейского интертекста, позволяющего выразить своеобразные пространственно-временные представления: из сердца революции поэт переносится в российскую глубинку, города Европы, соотносит конец старого порядка с крушением мира, обращаясь к библейским временам, самому создателю.

Несмотря на обвинения поэта в эклектизме, анализ его поэзии все же свидетельствует, что Эренбург той поры нашел свою особую интонацию и собственные темы, даже если их художественное решение напоминает стихи его современников. Особенно это касается образа лирического героя, оригинального и совершенно индивидуального: дикого, обросшего шерстью зверя с нежной и ранимой душой. Его любовь – это страдание его тела, в котором члены живут как бы своей отдельной жизнью, погибают и возрождаются от сильного чувства. Однако под влиянием любви зверь освобождается от своей звериной сущности, напоминает страдающего человека. В области поэтики продуктивными являются сочетание лексики высокой и разговорной, использование олицетворений, а также сложных метафор. Преобладающей в наследии поэта той поры является лирика философская и гражданская. Ее пространственно-временные координаты позволяют говорить о том, что поэт ощущает себя гражданином мира, а политические события в России – частью мировой катастрофы.

Произведения, относящиеся к позднему периоду творчества (с 1939 по 1960-е гг.), представляют собой разнородные по тематике и жанрам стихотворения. Это и лирический дневник, и замечательные образцы гражданской, философской, интимной лирики. Лирический герой Эренбурга той поры – не влюбленный в неизведанное юноша, и поэт: он гражданин мира, свидетельствующий о человеконенавистническом характере войны. Изображение в сюжетных стихотворениях стариков и детей, не понимающих трагедии приходящего, придает им вневременной смысл. Своими темами поэзия Эренбурга позднего периода напоминает произведения советских поэтов: в те годы они выражали чувства, которые объединили весь советский народ перед лицом войны.

Потому в поэзии Эренбурга так много узнаваемых сюжетов, со стихами современников объединяют его произведения и интонация, и мотивы. Общим для советских стихотворений тех лет является и метод социалистического реализма, к которому творчество И. Эренбурга тех лет, несомненно, принадлежало. Поэт передал коллективное чувство гордости за простого солдата, за военное братство, горечь от потерь, нарисовал картины разоренной советской земли, военного быта и пр. Ритмически поэзия этих лет приближена к популярным в те годы «Землянке», «Синий платочек» и др. В его стихах военных лет присутствует особая публицистичность и высокая гражданственность, поэт пишет об узнаваемых обстоятельствах и обыкновенных советских людях, передает боль от поругания родины вражеским солдатом. В его произведениях передана коллективная ненависть

советских людей к врагу, горячее сочувствие к ребенку, матери, бойцам, особенно ярко выраженные и в его военной публицистике. Однако существенно отличает его стихотворения тех лет тема, не затронутая советскими поэтами, – уничтожение евреев. Трагедию своего народа он осмысливает с позиции участника войны, защитника мира, человека, много сил положившего на его сохранение. Стихотворения об уничтожении еврейского народа принадлежат к лучшим образцам русской лирики на эту тему, и Эренбург здесь является предшественником М. Алигер и Е. Евтушенко.

Стихи последних лет подводят итог длинному пути поэта, который возвращается к своим главным темам. Философская лирика перемежается пейзажными зарисовками, путевыми заметками, сатирическими стихотворениями. В этой книге Эренбург особенно афористичен, лирика полна самопризнаниями поэта, приблизившегося к своему лирическому герою. Несмотря на некоторую оппозиционность их содержания, все же это прекрасные образцы советской поэзии с ясностью рифмы и ритма. Последние стихотворения И. Эренбурга позволяют говорить о его гражданской позиции в годы оттепели. Поэт декларирует обращение к актуальным и острым социальным и бытийным вопросам, отказывается от обыденности и усредненности, призывает к деятельному отношению к действительности. Особое звучание в эти годы приобретает тема последней любви, а также раздумья о собственной человеческой и творческой судьбе, обращающие поэта к творчеству его далеких предшественников (Ф.Тютчев, А.К.Толстой). Ее анализ подтверждает слова С. Наровчатова о том, что И. Эренбург был едва ли не единственным русским поэтом, начинавшим свое творчество с подражания символизму, пережившего увлечение акмеизмом и футуризмом, что в его творчестве отразились художественные поиски русского авангарда, а также основные черты социалистического реализма.

Каждый этап его поэтического творчества знаменует собой не только приятие основных поэтологических особенностей господствовавшего тогда поэтического течения, но и неустанное стремление выработать свой собственный голос, собственную тему, которая и сделала его поэзию узнаваемой и любимой несколькими поколениями читателей.

Библиографические ссылки

1. Сарнов Б. Маяковский. Самоубийство / Бенедикт Сарнов. – М.: Эксмо, 2007. – 672 с.
2. Сарнов Б. Случай Эренбурга / Бенедикт Сарнов. – М.: Текст, 2004. – 430 с.
3. Сарнов Б. Сталин и писатели: в 2-х тт. / Бенедикт Сарнов. Т. 1. – М.: Эксмо, 2008. – 832 с.
4. Фрезинский Б. А.М. Коллонтай и И.Г. Эренбург: шведские страницы / Борис Фрезинский // Всемирное слово. *Lettre intern* (СПб.). – 2002. – №15. – С. 24–34.
5. Фрезинский Б. Илья Эренбург и Николай Бахтин: Взаимоотношения, переписка, мемуары, комментарии / Борис Фрезинский // Вопросы литературы. – 1999. – №1. – С. 291–334.
6. Фрезинский Б. Как это было... / Борис Фрезинский // Вопросы литературы. – 1995. – Вып. 5. – С. 330–337.

7. Фрезинский Б. Об Илье Эренбурге и его «Книге для взрослых» / Борис Фрезинский // Эренбург И.Г. Книга для взрослых [Вст. ст., подг текста и ком. Б.Я. Фрезинского]. – М.: Книга и бизнес, 1992. – С. 5–67.
8. Фрезинский Б. Письма Ильи Эренбурга Елизавете Полонской 1922–1966 / Борис Фрезинский // Вопросы литературы. – 2000. – №1. – С. 284–330; №2. – С. 231–290.
9. Эренбург Илья. Стихотворения и поэмы / Илья Эренбург [Вс. ст., сост., подг. текста и прим. Б.Я. Фрезинского]. – СПб.: Гуманитарное агентство «Академический Проект», 2000. – 816 с. (Серия «Новая библиотека поэта»).

Надійшла до редколегії 26.03.2014 р.